

- определение круга задач, находящихся в ведении госструктур региональных уровней: стартовые условия (материальные, организационные, информационные и др.), обеспечивающие возможность подключения групп населения края к реализации стоящих социальных проблем;
- составление реестра групп населения, нуждающихся в создании такого рода условий;
- разработка комплекса организационно-управленческих мероприятий, способствующих подключению тех или иных групп населения к решению стоящих перед регионом и его жителями задач и проблем (разработка системы предпочтений для тех групп, которые включаются в данный процесс);
- отказ от методов управления, способствующих консервации традиционных отношений в обществе и подпитывающих патерналистские настроения.

Однако эти цели региональной политики, как показало проведенное исследование вряд ли будут достигнуты без преодоления социогенетического наследия российского общества, что предполагает отказ от таких мифологем прошлого, как иерархический тип отношений, переход от вертикальной к горизонтальной модели управления, замена отношений доминирования отношениями партнерства, причем не только на управленческом уровне, но и социокультурном уровне, включая внутрисемейные отношения, первичную социализацию и т.д. Преодолению патерналистских тенденций будут способствовать рост толерантности, готовность к принятию перемен основными группами населения, рост образовательного и культурного уровня, формирование современной структуры социальных норм, ценностей, установок, в частности, преодоление отчуждения власти от общества.

Список литературы:

1. Разинский Г.В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: матер. XI Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З.И. Файнбурга (Пермь, ПНИПУ, 21-22 ноября 2012). Пермь, 2012. 434 с.
2. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики// Культурология XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. 703 с.

УДК 378.22 (470)

РОССИЙСКАЯ МАГИСТРАТУРА: РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ

Рубина Людмила Яковлевна

доктор философских наук, профессор

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: Roubina@uspu.ru

RUSSIAN MAGISTER PROGRAM: REALITY AND PROSPECTS, RISKS

Roubina Ludmila Yakovlevna

Dr. Sc. (philosophy), professor

Ural State Pedagogical University

АННОТАЦИЯ – Рассматривается проблема перехода российского высшего образования на принятую в мире многоуровневую систему. На примере магистратуры выявляются реальные противоречия, риски, перспективные возможности этого уровня подготовки профессиональных кадров.

ABSTRACT – Considers the problem of transition of the Russian higher education to adopted in the world of multilevel system. The level of magister program degree allows to identify the real contradictions, risks, future opportunities for this level of professional training.

Ключевые слова: Многоуровневое образование, риски в образовании, социальная акселерация, магистратура.

Keywords: Multilevel education, educational risks, social acceleration, magister program.

Российское образование в XX в. прошло через несколько реформ, в первое десятилетие XXI в. пережило трудности трансформации реформационного процесса в модернизационный с его новыми целями, задачами, векторами развития, этапами. Модернизация к таким важным характеристикам современного образования, как его качество, доступность, эффективность, добавила новые критерии: мобильность, конкурентоспособность, многоуровневость, многопрофильность, инновационность.

Включение в Болонский, а позднее – в Туринский – процессы не требовало от российского образования унификации с европейским, движения в одну сторону с «передовиками», отказа от своих особенностей обучения и воспитания молодого поколения, если они давали позитивный результат, обеспечивали должное качество подготовки к жизни в современном мире. Речь шла о «тюнинговой» модели приспособления, настройки содержательных и формальных моментов для достижения конвертируемости зафиксированных в дипломе результатов, согласования систем оценивания качества, обеспечения возможностей трудоустройства, обмена специалистами, то есть наличия того, что делает процесс функционирования образования каждой страны в глобальном образовательном поле, его взаимодействие с другими региональными, национальными системами более успешным, эффективным, заметным. Содержательно и нормативно обеспеченная образовательная деятельность в нашей стране [1, 2, 3] осуществляется поэтапно, и, к сожалению, к концу каждого периода в оценке его результатов управленческими структурами, образовательным и научным сообществами, общественным мнением оказывается, меньше успехов и достижений, чем нерешенных задач, проблемных зон, дисбаланса, рисков, особенно с точки зрения качественных изменений, синергетических эффектов.

В утвержденной Правительством РФ концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. обозначена его цель – формирование конкурентоспособного человеческого потенциала [3]. Считая ее не более удачной, чем прежняя формула «образование для экономики, основанной на знаниях», тем не менее, подчеркнем ее явную обращенность к направлениям, задачам, проблемам профессионального образования – среднего и высшего в их тесной связи.

Почему в научном дискурсе о высшем образовании и в практике образовательной деятельности вопрос о многоуровневости, создании новых моделей образовательной лестницы «без выбитых ступеней», о проектировании современных образовательных программ не теряет своей остроты, несмотря на то, что магистратура, нередко представляемая как инновация, есть явление «относительно новое»? В России в разных ипостасях она существует с 1803 г. в советском варианте с 1993 г., а в нынешнем виде стала общеобязательной ступенью ВПО с 2010 г. Законом об образовании в РФ [1] всеобщий переход на трехуровневую систему высшей школы закреплён нормативно. В указанном выше концептуальном документе уже нет упоминания о специалитете, мало напоминаний о бакалавриате (общем и прикладном), но четко выделяется задача кардинального совершенствования модели обучения по программам магистратуры и аспирантуры и масштабного развития компетенции педагогических кадров, обеспечивающих реализацию этих программ [3].

Причин тому, на наш взгляд, несколько.

1. Магистратура сегодня – это особый, становящийся институт высшего образования, имеющий, кроме общих, свои функции, нормативно-правовое обоснование (в законах и подзаконных актах), новые организационные формы (сетевое взаимодействие), новое целевое, ценностно-смысловое, мотивационное направление.
2. Это такая ступень (уровень) образования, которая для начала «вытеснила» специалитет, заменив его в российском варианте своей же «ужатой» формой в четырехлетнем общем бакалавриате, который довольно скоро потребовал поворота в сторону практикоориентирован-

ного, профильного бакалавриата. В двухлетнем варианте (а в ряде программ это похоже на тот же, только «растянутый» специалитет) магистратура не способна в полной мере реализовать свои функции – управленческую, педагогическую, аналитическую, исследовательскую – и в этом смысле вплотную подбирается к аспирантуре со своими квалификационными требованиями к организации научно-исследовательской деятельности (особый раздел нового стандарта ВПО 3+ магистерских программ), к уровню итоговой аттестации в форме диссертации, к продолжительности обучения.

3. Магистратура имеет самый мозаичный контингент обучающихся, который ежегодно и почти непредсказуемо меняется. Это связано и с источниками пополнения: из бакалавров общих и профильных, из специалистов последних выпусков и уже имеющих большой стаж работы по профилю магистратуры, либо меняющих профиль подготовки. Ясно, что есть трудности в комплектовании групп, в реализации программ для студентов с разной мотивацией. Тем более сама магистратура также обретает две формы – становится академической (универсальной), либо профильной, практикоориентированной.

4. Сегодняшний работодатель, привлекаемый к участию в разработке образовательной политики и в качестве заказчика, и в качестве специалиста-практика, участвующего в реализации образовательных программ, не вполне уверен, что магистратура в ее нынешнем виде даст ему содержательно и технологически подготовленного профессионала – инноватора. Тем более такого, которым можно заменить нынешнего специалиста – не плохого или устаревшего, а мобильного, конкурентоспособного, востребованного, но настроенного на самореализацию в других социальных и экономических условиях иных стран. На уровень гражданской ответственности выпускника вуза разбалансировка рынков образования и труда влияет сильнее других факторов социализации.

Что из этого следует? В современном глобализированном мире крупномасштабные изменения во всех сферах жизни происходят почти одномоментно и с такой скоростью, что люди и отдельные группы в качестве субъектов деятельности начинают в них участвовать, не успевая их осмыслить и разработать механизмы решения с учетом реальных условий и ресурсного обеспечения. Эта социальная акселерация применительно к многоуровневому высшему образованию проявляется в отсутствии четкого целеполагания, предвидения результатов, осознания рисков, а на уровне обыденного сознания попросту в том, что производители и потребители соответствующих услуг не всегда понимают, что происходит с системой высшего образования вообще.

Материалы социологического исследования, осуществленного нами в апреле-июне 2014 г. в УрГПУ в форме анкетного опроса студентов – магистрантов одного-двух лет обучения (N=146) и экспертного опроса руководителей магистерских программ (N=48) позволили осуществить диагностику процесса подготовки магистров в современных условиях вуза. Рассматривались вопросы кадрового обеспечения магистратуры, отношения студентов, преподавателей, руководителей кафедр к реальным возможностям выполнения функциональных задач, уровня оправданности взаимных ожиданий, перспектив включения в профессиональную деятельность, карьерного роста выпускников в зависимости от мотивации поступления на этот уровень высшего образования.

Преобладание позитивного настроения и соответствующих оценок не помешало выявить моменты неудовлетворенности конкретными сторонами организации учебной деятельности, возможностями адаптации к профессиональной среде, в особенности при смене профиля подготовки, неопределенностью перспектив и т.п. Мы получили много предложений по совершенствованию магистерской подготовки в тех случаях, которые зависят от вузовских работников равного статуса, от университетской среды, а также по вопросам взаимодействия с теми органами и структурами в регионе и стране, которые должны решать вопросы, которые от нас не зависят.

Конкретные результаты здесь не приводятся, они размещены на сайтах УрГПУ, его подразделений и доступны для пользователей.

В последней части данной статьи, обратим внимание на некоторые неразрешенные противоречия, неожиданные последствия, непросчитанные результаты, упущенные возможности, барьеры и все тому подобное, что обозначается понятием «риски», употребляемым настолько часто, что и в научном дискурсе обретает категориальный статус.

- Переход к многоуровневому, многоцикловому высшему образованию не выстроился в систему непрерывного образования. Отказ от линейной траектории, возможность свободного «входа» в магистерские программы для бакалавров, специалистов, магистров другого профиля, включение в вузовский цикл еще и аспирантуры, куда не примут бакалавра, а в будущем, может, и «прикладного магистра», это трудно сопоставить с пентаспиралью модели непрерывного образования в развитых зарубежных системах высшего образования [5].
- Развитие педагогического образования связано с подготовкой учителя по новому профессиональному стандарту – с универсальными компетенциями, готовностью работать с любыми детьми, выполнять разные социальные роли. В новом стандарте магистерской программы педагогического образования (ВПО 3+) отработаны предметные модули, диверсифицирован блок практик – профессионально-педагогических, научно-исследовательских и др. Но магистратура в нашем варианте усугубляет подготовку к будущей трудовой деятельности риском некоторой неопределенности. Реально на этой ступени мы готовим педагогические кадры: а) не только для школы, но и для других сфер деятельности вне системы образования; б) в том числе из пришельцев с других профессий, которые за два года осваивают все необходимое и с успехом воплотят «диссертационные навыки» в преподавании. Как рассматривать эти два вектора подготовки – в качестве дилеммы (или-или), либо как дихотомию (раздвоение единого). Гарантирована ли при этом жизнеспособность и эвристичность стандарта?
- Если профессиональное педагогическое и научное сообщество, несмотря на годы участия в Болонском, а теперь еще и в Туринском процессах, не до конца разобралось со ступенями, степенями, уровнями высшего образования, тем более с точки зрения их корреляции со структурой зарубежной высшей школы, то как в этом разберется российский бизнес, рынок труда, разные группы спроса на образование в населении страны и регионов?
- В связи с явным уходом от массовизации высшего образования, с прогнозируемым снижением интереса к обучению в двухлетней магистратуре, кроме тех, кто считает этот этап подготовительным к магистратуре [4], встает вопрос об усилении мотивации студентов на индивидуализацию подготовки по специальным траекториям обучения в соответствии с их интересами, способностями, общекультурной базой, планами жизнеустройства. Этот вопрос только кажется тривиальным, общеизвестным, если не принимать во внимание недостаточную обеспеченность такой подготовки научно-педагогическими кадрами высшей квалификации [6]. По каким критериям и кто осуществляет «рекрутинг» преподавателей в этот институт высшей школы? Зав. кафедрой, глава научной школы, руководитель магистерской программы, диссертации? Отдельный профессор, вовлекающий студентов в свои научные проекты и готовый лично сопровождать их в адаптационный период трудовой жизни?

Обозначенные нами и многие другие «риски» вполне преодолимы за счет современного профессионального менеджмента, грамотного маркетинга в высшем образовании путем выстраивания партнерских отношений с работодателями, заинтересованными в специалистах магистерского уровня, ревизии ассортимента магистерских программ с учетом потребностей рынка образовательных услуг и разработки новых проектов по подготовке уникальных специалистов с хорошим ресурсным обеспечением. Реальный вклад социологии в оптимизацию процесса развития магистратуры в России – это не только необходимый сравнительный анализ многоуровневости, выявления различий, пунктов пересечения или несоответствия уровней в высшем образовании разных стран. Нам представляется не менее важным отслеживание карьерных путей выпускников разных видов магистратуры, их статусных позиций в нашей и других странах, успешность в самореализации. Отложенный результат – один из важнейших критериев качества образования.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
2. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг. от 7.02.2011, №61 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172300/
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы от 29.12.2014 г., №2765 – Р. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>
4. Дмитриев, Ю.А. Магистратура как тупик российского высшего образования / Ю.А. Дмитриев // Образование и право. – 2013. - №7
5. Караваева, Е.В. Возможность использования методологических принципов Европейского образования в российских университетах / Е.В. Караваева, И.Г. Телешова // Высшее образование в России. – 2013. - №1. С. 3-13.
6. Марченко, И.П. Подбор преподавателей для работы в магистратуре: ошибки неудачного рекрутинга / И.П. Марченко // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. – 2012. - №9. С. 13-23.

УДК 331.108.38

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ И МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «БЕРЕЗОВСКИЙ» СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронин Борис Александрович

доктор юридических наук, профессор

Савин Владимир Николаевич

кандидат философских наук, доцент

Фатеева Наталья Борисовна

старший преподаватель,

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург

THE FACTORIAL ANALYSIS OF THE PARTICULARLY OF THE ADAPTATION AND MOTIVATION THE DIFFERENT SOCIAL GROUPS OF BERJOSOVSK TO OF THE MARKET ECONOMY.

Voronin Boris Alexandrvich,

doctor of jurisprudence, professor;

Savin Vladimir Nikolaevich,

candidate of philosophical sciences, associate professor,

Fateeva Natalja Borisovna

senior teacher;

Ural state agricultural university

АННОТАЦИЯ – Статья посвящена экономическим, социальным и психологическим аспектам адаптации и мотивации различных социальных групп ГО «Березовск» к экономике. Статья содержит программу социологического исследования адаптации различных социальных групп к рыночной экономике. Программа имеет две части: методологические и инструментальные. Статья содержит факторный анализ адаптации различных социальных групп к рыночной экономике.

ABSTRACT – The article is dedicated to economic, social, psychological aspects of the adaptation and motivation of the different social groups of Berjosovsk of the market economy. The article contain the program of the sociological investigation the adaptation of the different social groups to the market economy. The program have the two parts: methodological and instrumental. The article contain the factorial analisis of the adaptation of the different social groups of the market economy.